



ОГОЛОШЕННЯ
Наказується всім жидам міста Києва і околиць зібратися в понеділок дня 29 вересня 1941 року до год. 8 ранку при вул. Мельника-Доктерівській (коло кладовищ).
Всі повинні забрати з собою документи, гроші, білизну та інше.
Хто не підпорядкується цьому розпорядженню буде розстріляний.
Хто займе жидівське мешкання або розграбує предмети з тих мешкань, буде розстріляний.

ОБ'ЯВЛЕННЯ
Все жиди города Києва и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 года к 8 часам утра на угол Мельникова и Доктеривской улиц (возле кладбищ).
Взять с собой документы, деньги и ценные вещи, а также теплую одежду, белье и пр.
Кто из жидов не выполнит этого распоряжения и будет найден в другом месте, будет расстрелян.
Кто из граждан проникнет в оставленные жидами квартиры и присвоит себе вещи, будет расстрелян.



«ПРЫГНУЛА В ЯР ЗА СЕКУНДУ ДО ВЫСТРЕЛА»

АНАСТАСИЯ БРАТКОВА
70 лет назад, 29 сентября 1941 года, в оккупированном немцами Киеве начались массовые расстрелы людей в Бабын Яру. И поныне эта трагедия считается самой масштабной в истории человечества, когда всего за два дня было расстреляно почти 34 тысячи человек. Нацисты неделю убивали на пустыре евреев, а позже — цыган, партизан, советских военнопленных, подпольщиков. Всего тут погибло, по разным подсчетам, свыше 100 тысяч человек.

70 лет трагедии ■ Из 100 тысяч спаслись десятки. «Это ад, который не забывается», — говорили выжившие



В Бабий Яр. Люди собирались с самого утра, считая, что уедут

«19 сентября Киев заняли немецкие войска, и в первые же дни начались расстрелы, — рассказывает нам заведомо Музея истории города Киева и автор книги «Бабий Яр. Человек. Власть. История» Татьяна Евстафьева. — 26 сентября у коменданта города состоялось заседание, на котором были разработаны мероприятия по ликвидации еврейского населения в Киеве. 28 сентября немцы напечатали более 2 тысяч объявлений на русском, украинском и немецком языках и развесили их на улицах города. В этом приказе говорилось о том, что всем евреям надо собраться в 8 часов утра на углу улиц Мельникова и Дегтяревской, возле кладбища (тогда в этом месте располагались 3 кладбища: еврейское, братское и православное). Также в документе говорилось, что немцы взять с собой документы, ценные вещи, белье, одежду...»

РАЗДЕВАЛИ И СТРЕЛЯЛИ
Когда в городе появились объявления, население решило, что евреев просто собирались переселить. Такой слух распространили в первую очередь нацисты, это было логично, ведь там находилась железнодорожная станция «Лукьяновская-Товарная». «Сейчас у меня часто спрашивают люди: а почему народ пошел тогда в Бабий Яр, а не спрятался. У них просто не было выбора. Мы ведь судим по современной ситуации, но тогда люди находились в оккупированном городе, и если бы они не пошли, то их бы выловили и расстреляли в другом месте», — объясняет Евстафьева.

везли на ул. Некрасовскую в школу №38 (ныне школа 106), и раздавали местному населению фольклориче (люди немецкого происхождения, которые жили в Киеве. — Авт.). Правда, все лучшее отвозили в Германию», — говорит Евстафьева. До обеда город не знал, что делается в Бабын Яру, а когда начались выстрелы, все поняли. Попытались спастись от казни и те, кто проходили кордон, и некоторым это удавалось... За первый день в Бабын Яру было расстреляно 22 тысячи человек, остальных же на ночь заперли в гаражах на ул. Дорогожичкой, 4-6. Наутро их группами выводили на казнь. За два дня жертв уже было 33 тысячи 771 человек, но расстрелы продол-

жались неделю. Потом во все годы оккупации Бабий Яр был местом массовой казни. «За расправой с евреями последовала такая же расправа с цыганами. В городе тогда ходила поговорка: «Немцам — тут, евреям — капут, цыганам тоже, украинцам хуже». Если по переписи населения 1939 года в Киеве было 846 700 человек, из них 25,5% — это евреи. А на 1 апреля 1942 года, когда Киевская городская управа проводила перепись населения, в городе насчитывалось 353 139 человек, из них цыган — 40, а евреев — 20 человек», — говорит Татьяна Евстафьева.

ВЫЖИЛО НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ

Из Бабын Яра спаслись всего несколько десятков человек. Их истории известны. Дина Пронищева, будучи замужем за русским, показывала немцам свой профсоюзный билет с русской фамилией. Немцы ей поверили, но выпустить отказались — могла рассказать о казнях в городе. Женщина пережила ночь в гаражах, а утром вместе со всеми вышла на расстрел. Ей удалось прыгнуть в Яр за секунду до выстрела. Так же спаслась Елена Кныш со своей 3-летней дочерью. Она сумела предугадать момент выстрела, упала, прикрыв собой ребенка. Под утро они выбрались в город, а потом уехали в село, боясь расстрела.



ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЯКОВА ЭКЕЛЯ:
«Отец столкнул меня в один из оврагов, и сам последовал за мной. По оврагу мы выбрались на кладбище, где дождались глубокой ночи и затем ушли в село на родину отца. Там, через несколько дней, отец был задержан гитлеровцами и расстрелян, а я некоторое время скрывалась у знакомых...»

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Г. БАТАШЕВОЙ
«Прошло много лет, а я не могу без ужаса вспомнить тот кошмар, который проходил на площадке. Это был ад в полном смысле этого слова. В этой суматохе я встретила 14-летнюю девочку Маню Пальти, с которой взялись за руки и стали вместе искать спасение. Мы подошли к одному из палачей и стали объяснять ему, что мы не евреи и в Бабий Яр попали чисто случайно из любопытства.»

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА В ПРОКУРАТУРЕ В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ, СПАСШЕГОСЯ ОТ РАССТРЕЛА В БАБЬЕМ ЯРУ ДИНЫ ПРЕНИЩЕВОЙ 9 ФЕВРАЛЯ 1967 Г.

«Я лично видела, как немцы отбирали у матерей детей и живыми бросали их в овраг, видела избитых и убитых женщин, стариков, больных. На моих глазах молодые люди становились седыми. Я слышала бесконечные выстрелы, была очевидцем ужаснейшей картины расправы над ни в чем неповинными людьми. И нас всех повели на расстрел. Я шла в шеренге, последней в группе. Нас подвели к выступу над оврагом и начали расстреливать из автоматов. Впереди стоявшие падали в овраг, а когда автоматная очередь подошла ко мне, я бросилась в овраг. Мне казалось, что я лечу в какую-то вечность. Упала на трупы людей, находившихся в кровавой массе. Раздавались стоны, многие люди шевелились, были ранены. Здесь же ходили немцы и полицейские, которые пристреливали и добивали живых. Такая участь ожидала и меня. Кто-то из полицейских или немцев ногой перевернул меня вверх лицом, наступил на руку и грудь, после чего



СЕРГЕЯ ТАУЖНЯНСКОГО ВЫРУЧИЛ КРЕСТ

«Какая-то женщина дала маме небольшой крестик с цепочкой, она повесила мне его на шею. Впереди слышались автоматные очереди, крики людей. Кто не хотел идти к месту казни или в истерике молил о пощаде, того фашисты избивали или травлили собаками. Уже уходя в сторону оврага,

мать успела крикнуть: «Сергея, беги», а сама в толпе медленно пошла вниз в овраг, в котором немцы направлялись с ни в чем не повинными советскими гражданами. Я стал метаться во все стороны, не зная, что делать, но вскоре заметил отдельно стоявшего от оцепления солдата, и стал просить его, объясняя, что я не еврей, а украинец, попал совершенно случайно и в подтверждение показал крестик. После небольшого раздумья немец указал на валяющуюся неподалеку пустую хозяйственную сумку и жестами приказал собирать в нее советские деньги, которые ветром разносило от

СВИДЕТЕЛЬ РАССТРЕЛОВ В БАБЬЕМ ЯРУ, А. ЕВГЕНЬЕВ:

«Мы, незаметно для оцепления, немного прошли назад и приблизились к участку, где велась стрельба. Здесь мы пробыли примерно 30 минут. Было хорошо видно, как людей раздевали, избивали и гнали в овраг. Как только обреченные скрывались в овраге примерно на метр, они уже падали, сраженные пулями.»

РАЙСУ МАЙСТРЕНКО СПАСЛА БАБУШКА

«Сейчас руководителю детского ансамбля Райсе Майстренко 73 года. А тогда исполнилось три годика. Ее папа Вадим Петрович — украинец, а мама — Цилия Мироновна — еврейка. В Бабын Яру навечно остались мама и вся ее родня — сестры, тети, дяди. А спасла Райсу бабушка. «Бабушка Таня уверила немцев, что я русская. Я в это время висела у нее на шее, — рассказала «Сегодня» Майстренко. — Немец сбил бабушку прикладом на землю, целясь в мою голову. Но она успела подставить плечо и упала. Подошедший немец спросил: «Jude?» (еврейка). Полицай ответил: «Говорит, русская». Немец схватил бабушку за ворот, поднял на ноги и швырнул», — сказала она нам. Обезумев от боли и страха, не переставая кричать «Я русская!», бабушка побежала в толпу. Люди расступались перед ней, образуя коридор, и, пройдя оцепление, она убежала. Райса — единственная в Киеве, кто спасся из Яра и до сих пор жив. В еврейских кругах говорят, что еще трое очевидцев живут сейчас в США и один — в Питере.

места, где раздевали обреченных. Насобирав полную сумку, я принес их солдату. Он велел спрятать деньги под кучу одежды, а самому отойти на небольшой бугорок, сестра и никауда не уходить, что я и сделал. Затем солдат велел сестре в машину. На Сакаганского офицер меня отпустил.»